

Из поэмы "Богдан"

Євген Гребінка

Сцены из жизни малороссийского гетмана
Зиновия Хмельницкого"

1

ПЕСНЯ КАЗАКОВ

В поднебесьи мчатся тучи,
Выше туч орел парит,
Днепр кипит волной зыбучей,
Ураган в степи шумит.

Но как наш отряд летучий
Понесется на врагов —
Вихрь в степи и в небе тучи
Отстают от казаков!

Что Днепра седого волны
С их ребяческой грозой,
Как курень, отваги полный,
Заколышется войной!

Не орел полетом быстрым
Разостлался над землей —
Перед нами, в поле чистом,
Загорелся кошевой.

Он прекрасен, как отвага,
Быстр, как молнии полет;
С ним наездников ватага
И под бурю поет:

"Гей, неситесь шибче, тучи!
Ураган, шуми сильнее!
Разыграйся, Днепр могучий,
В непогоду веселей!"

Тихо утро загорелось над землей;
Засверкали степи, вспрыснуты росой;
Красно солнышко приветливо взошло;
Всё запело, зашумело, зацвело.
На раздолье, по широким по степям
Днепр-кормилец дал разгул своим водам;
И направо, и налево мурава;
Меж волнами зеленеют острова;
А на тех-то на зеленых островах
Молодой Хмельницкий с войском в тростниках.
То не стая лебединая плывет —
По Днепру то рать казацкая идет;
То идет войной на брата кровный брат:
Хоть не рад он, да идет, когда велят.
С казаками наказной их гетман сам.
Вот приплыли лодки близко к островам;
Вмиг раздвинулись густые тростники —
И зевнули пушки поперек реки.
Пламя брызнуло, отгрянул сильный гром,
Над водою дым расстлался полотном,
И казаки, видя смерть со всех сторон,
Видя гибель неизбежную кругом,
Ну от острова скорей бежать назад;
Только весла, словно крылышки, шумят.
Вот с воды поднялся дым под облака,
Засверкала снова светлая река —
А на острове, играя с ветерком,
Развилось знамя белое с крестом.
Став на берегу, бегущим казакам
Громким голосом сказал Хмельницкий сам:
"Христианству мир и воинам Христа [2]
Под защитой чудотворного креста!
Разбегутся так поляки перед ним,
Как от ветру разбежался этот дым.
Нам господь поднять оружие велит:
Дело правое небесный защитит!"
Чудо! — к острову казаки вновь плывут,

Пред Хмельницким сабли острые кладут.
"Будь начальник наш, второй наш будь отец!
Пропадем мы с нашим гетманом вконец:
Перед польскими панами он дрожит;
Кровь собратов проливать он нам велит;
Здесь погибнет он от нашея руки".
И гетмана окружили казаки;
Стали ружья на гетмана наводить;
На коленях он пощады стал просить...
Выстрел — гетмана как не была душа:
Днепр понес на море труп Барабаша! [3]
Вот пришел священник в ризе парчевой
И поставил на земле святой налой:
Благодарственный молебен стал служить,
За победу бога сил благодарить.
Церковь им была — лазурный небосвод,
А лампада — солнце по небу идет;
От кадила вьется кверху легкий дым;
Всё полно благоговением святым...
С верой в сердце и с молитвой на устах
Пред невидимым упали все во прах.
Каждый воин всемогущего молил,
Чтобы нового он гетмана хранил.
Все Хмельницкому присягу дали тут,
И к обозу на руках его несут...
Здесь сыскали чарку пенного вина;
С приговоркой по рукам пошла она,
И поднялся у казаков пир горой.
Во весь день звенели песни над рекой,
Вечеру зажгли по острову огни,
И до света веселились они!..

1843

3

ПЕСНЯ

Зеленая трава моя
Под косою гнется.
Головушка казацкая

Знай себе смеется.

Щебетун соловей,
Слушай песни моей! [4]

В калиновом саду моем
Соловей щебечет;
Мне, молодцу, в дому моем
Всё жена перечит.

Щебетун соловей,
Слушай песни моей!

До города до Киева
Женушка ходила;
Головушка казацкая
Осень дней кутила.

Щебетун соловей,
Слушай песни моей!

Сказал гетман: миритесь —
Вот и помирились;
Луга были не кошены —
Вот и покосились.

Щебетун соловей,
Слушай песни моей!

Кошу, кошу — не косится...
Дал же бог работу!
Винтовочка всё просится
В поле на охоту.

Щебетун соловей,
Слушай песни моей!

В Пирятине мой дядюшка,
Под Лубнами тетка...
Косить сено, пахать поле,
Право, не находка!

Щебетун соловей,
Слушай песни моей!

1841

4

ПЕСНЯ БАНДУРИСТА

Были у орла два сына.
Вырос старший сын;
Младший рано на чужбину
Залетел один.

Но лета не укрепили
Мощного крыла;
Он устал — и окружили
Вороны орла.

И, летая, жадным криком
Смерть сулят ему.
Знать, орлу на поле диком
Сгибнуть одному!

Крылья есть, да мало силы;
Смутен он сидит;
Смотрит вверх — о боже милый,
Старший брат летит!

Робко вороны сокрылись
С криком в темный лес.
Оба брата очутились
В синеве небес...

Братья обнялись родные
И сильны опять,
Как великая Россия
Да Украина-мать!

1841

[2] — "История руссов".

[3] — "История Малороссии" Бантыш-Каменского, с. 238.

[4] — Здесь нарочно оставлен малороссийский оборот речи.